

Атмосфера была напряжённой.

Гнев Дун Инь вспыхнул, когда Е Цы проигнорировала её отца. Она пыталась связаться с Е Цы, надеясь, что она поможет Тысяче закатов. Даже если Е Цы не была готова одолжить свою силу Тысяче закатов, она должна помочь Дун Инь из-за их многолетней дружбы. Она убедила отца вложить в игру больше половины своего богатства. Даже если Необузданная Ива не представлял угрозы, она всё ещё надеялась, что Тысяча закатов сможет обеспечить себе место в первой пятёрке. Это принесёт огромную прибыль её семье и может сохранить её отношения с Тысячей закатов.

Тем не менее, с момента их последнего собрания, Е Цы игнорировала её. Все её сообщения и письма были отклонены. Она даже пыталась получить помощь Лю Чан, чтобы связаться с Е Цы, но её просьба всегда была отклонена Лю Чан. В этот момент, это было, как если бы Дун Инь умоляла их о помощи.

Опять же, даже если она действительно умоляла их о помощи, не должны ли они дать ей лицо после того, как она так долго просила?

Дун Инь была раздражена. Она была из богатой семьи и воспитывалась как принцесса. Она никогда в жизни не сталкивалась с таким отказом. Её отец даже сорвал бы звёзды с небес, если бы она попросила их. Е Цы, с другой стороны, холодно отклонила её просьбу. Она чувствовала себя униженной и злилась одновременно. Тысяча закатов также намекнул, что если она будет не в состоянии уладить всё с Е Цы, это плохо повлияет на их отношения. Это был очень отчаянный момент для Дун Инь.

Человек сделал бы почти всё от отчаяния, даже если бы это было что-то, что было очень не в его характере.

Дун Инь была прекрасным примером. С её просьбой, отвергнутой Е Цы и её отцом, полностью игнорируемой ею, крошечный вулкан в её сердце извергся: "Е Цы, мой отец разговаривает с тобой! Как ты можешь быть такой грубой? Какого чёрта ты делаешь? Разве родители не научили тебя основным манерам?"

Е Наньтянь и Цзо Сяолань были возмущены заявлением Дун Инь: "Дун Инь, это не Ваше место, чтобы подвергать сомнению манеры Е Цы. Тётя знает, что ты молода, так что тётя всё забудет, но, пожалуйста, больше так не делай. Что о тебе подумают посторонние, если ты так себя ведёшь?"

В отличие от И Цан, Дун Инь лучше контролировала свой гнев. Её прервала мать, прежде чем она успела заговорить, которая посмотрела на неё: "Теперь твоя очередь говорить? Ешь свою еду!" Тогда мать Дун Инь улыбнулась Цзо Сяолань, "Маленькая Лань, я надеюсь, ты не возражаешь, я слишком баловала Инь Инь. Она всегда была такой"- затем улыбнулась Е Цы, "Маленькая Цы, пожалуйста, не обращай внимания на Инь Инь, она просто немного избалована, пожалуйста, просто уступи ей немного. "

"Сдаться?" Мать Лю Чан фыркнула "Это как если бы твоя дочь была жемчужиной на твоей ладони, но наши сорняки на обочине дороги!"

Мать Лю Чан отбросила все притворства радушия. Она больше не была нежна в своих словах.

Лицо матери Дун Инь немедленно исказилось маской гнева. Она бы взорвалась в порыве гнева,

если бы не присутствие её мужа, который сразу же попытался разрядить напряжение: "Что вы, люди, делаете? Я говорю с маленькой Цы, хватит вмешиваться. " и она улыбнулась Е Цы, "Маленькая Цы, как ты думаешь, ты сможешь сделать это, когда вернёшься домой позже? Нет времени лучше настоящего. Почему бы тебе не уладить это как можно скорее, когда вернёшься домой?"

Е Цы подняла голову и молча смотрела на отца Дун Инь. Человек поправился из-за его недавнего успеха в его деловых подвигах. На его лице не было ни одной морщинки. Е Цы чувствовала расчётливое намерение, скрытое за его широкой улыбкой. Она не могла не содрогнуться. Богатство - это такая ужасная вещь. Отец Дун Инь не был таким, когда она была моложе. С каких пор он так сильно изменился?

Тань Полан, который ранее молчал, больше не мог сдерживаться, он поднял голову и заговорил с отцом Дун Инь с сарказмом в его тоне, "Ха! Нет лучшего времени, чем настоящее? С каких пор моя сестра обещала тебе помочь?"

И без того напряжённая атмосфера стала ещё более напряжённой. Как будто сам воздух был заморожен.

Выражение на лице отца Дун Инь потемнело, "Ты маленький паршивец! С каких это пор твоя очередь говорить? Маленькая Цы уже пообещала помочь! Она" он глумился холодно над Полан Танем.

"Я даже сейчас ничего не сказала. Дядя был единственным, кто говорил. У меня даже нет возможности высказаться." Наконец-то заговорила Е Цы, отрезав отца Дун Инь.

Выражение лица отца Дун Инь потемнело ещё больше. - Он пристально посмотрел на Е Цы. Это был взгляд гадушки, готовой ударить в любой момент. Однако Е Цы была невозмутима. Она привыкла к таким ситуациям. Если бы она показала страх, если бы она отступила, она не была бы Е Цы.

Е Цы встретила его взгляд без страха. Это слегка напугало отца Дун Инь. Это был не взгляд 19-летней девочки. Не было признаков наивности, которой должна была бы обладать девушка. Он чувствовал, насколько хитрой и расчётливой была Е Цы, просто глядя ей в глаза. Если бы он не знал, что Е Цы было 19 лет, отец Дун Инь подумал бы, что Е Цы взрослая женщина. Кому-то с таким взглядом должно быть не менее 30 лет.

Доблестный должен выйти победителем, когда соперники встречаются, и скорость имеет существенное значение, когда две армии столкнулись.

Е Цы была той, кто вышел победителем в её борьбе против отца Дун Инь. Это было не из-за возможностей Е Цы, и это не означало, что отец Дун Инь уступал глупой маленькой девочке. Он проиграл из-за своей жадности и желания.

Человек, наполненный своими эгоистичными желаниями, всегда был бы в невыгодном положении, когда он брал кого-то без эгоистичных желаний. Вероятно, именно так и было сказано: "Праведники будут тверды".

Отец Дун Инь вытащил чековую книжку и записал на ней несколько цифр. Затем он положил его на Ленивую Сьюзан и развернул чек в сторону Е Цы. "Маленькая Цы, пока ты готова помочь, ты можешь получить этот чек."

"Старый Дун, что ты делаешь?" Лицо Е Наньтяня исказилось, как только он увидел чек, "Не

вовлекай деньги в нашу дружбу! За кого ты нас принимаешь?"

"Папа, мама, не волнуйтесь." Е Цы отрезала отца. Е Наньтянь был удивлён, насколько спокойна была его дочь. Его дочь повзрослела, а он и не заметил! Теперь она даже могла стоять на своём.

Е Наньтянь посмотрел на неё вместе с Цзо Сяолань и вздохнул. Он больше ничего не мог сказать.

Е Цы молча смотрела на цифры, написанные на чеке: 200,000

Это была огромная сумма денег для бедной семьи. Хотя такая сумма была как карманные деньги для семьи Дун Инь, но с их точки зрения, эти деньги были чем-то, что значило мир для такой бедной семьи, как у Е Цы.

Бай Мо, который сидел рядом с Е Цы, взглянул на чек и расхохотался. 200,000 было основной ежемесячной зарплатой их офицеров гильдии. Спонсируемая команда по очистке подземелий могла легко заработать эту сумму в течение двух дней.

Тань Полан стал на дюйм ближе, так как он был дальше. Он также рассмеялся, когда сказал цифру, написанную на чеке: "Ах, ты думал, что это огромная сумма, но это всего лишь 200 000..."

Эти слова были словно пощёчина отцу Дун Инь. В комнате воцарилась гробовая тишина, и каждый из них ждал ответа от Е Цы. В этот момент раздался звуковой сигнал от планшетного компьютера Бая Мо, и он немедленно опустил палочки, чтобы проверить сообщение на своём планшете. Затем он передал его Е Цы.

Настроение Е Цы улучшилось, когда она увидела улыбку на лице Бая Мо. Наверняка будут хорошие новости. Когда Е Цы забрала планшет у Бая Мо, она увидела сообщение, отображённое на экране: положение руин замка первой пятёрки на Восточном континенте было завершено.

Имена пяти гильдий можно найти в статье ниже. Другие, после "Эй, вперёд!" которые достигли первой чистки, были также перечислены Волчья стая, Династия Тан, лезвие судьбы и Боевое копьё со стальной кровью. Боевое копьё со стальной кровью было единственной гильдией, которая заинтересовала её среди четырёх других гильдий. Кого удалось обезопасить в первой пятёрке?

Это был Необузданная Ива? Или это может быть Тысяча закатов?

Хотя Е Цы была более предвзята против Тысячи закатов, она знала, что в этом мире нет ничего определённого. Если бы Необузданная Ива был тем, кто проиграл, Е Цы бы определённо кашляла кровью.

К счастью для Е Цы, небеса улыбались ей. Она с облегчением увидела в составе команды имена Необузданной ивы и Нулевого мышьяка.

Она вернула планшет Баю Мо и вернула чек отцу Дун Инь с улыбкой: "Дядя Дун, я думаю, что у тебя слишком мало уверенности в команде, в которую ты вложил деньги. Эй, вперёд! Обеспечила свою первую чистку чистой случайностью. Конечно, вы знаете, что наш фонд не так прочен, как гильдия, столь же большая, как стальное боевое копьё. По правде говоря, мне нужно разрешение лидера гильдии, прежде чем я смогу вам помочь. В конце концов, я вице-

лидер Эй, вперёд!. Что мои члены подумают обо мне, если я помогу Стальному боевому копьё на их подземелье? Наверняка вы знаете, что в каждой гильдии есть правила. Дело не в том, что я не хочу помогать, но у меня свои трудности. Я подумала, может, мне стоит попросить лидера гильдии дать мне разрешение на помощь со стальным копьём. Но..."

С этим улыбка Е Цы расширилась. Отец Дун Инь сразу же последовал за вопросом: "Но что?"

"Но ... официальное объявление только что было выпущено. Стальное боевое копьё сумело обеспечить себе место в руинах замка в первой пятёрке! Мне даже не нужно им помогать, - пожала плечами Е Цы. - дядя Дун такой умный инвестор. Вы инвестировали в "тёмную лошадку" Восточного континента. Я уверена, что Вы сможете зарабатывать на этом!"

"Боевое копьё со стальной кровью обеспечило себе место в первой пятёрке?" вопрос вышел из уст членов семьи Дун Инь и И Цан в идеальной синхронизации.

"Конечно, я видела это только что сейчас." Е Цы протянула руку к Баю Мо, жестами указывая на свой планшетный компьютер.

Прежде чем Бай Мо смог включить экран своего планшета, И Цан уже вытащил своё собственное устройство, "В этом нет необходимости. Я могу сделать это самостоятельно."

И Цан, и остальные члены его семьи и семьи Дун Инь разделили такое же серьёзное выражение на их лицах. Это был вид, которым наслаждалась Е Цы.

Остальные участники, за исключением Е Цы и Бая Мо, не знали о борьбе за власть между Тысячей Закатов и Необузданной Ивой. Они были сбиты с толку кислыми выражениями семьи Дун Инь и И Цан. "Что с их внешностью? Разве Ваша дочь не сказала им, что боевое копьё со стальной кровью попало в первую пятёрку?"

Е Наньтянь был озадачен: "Откуда мне знать? Я никогда не играл в эту игру вообще, не говоря уже об инвестициях в эту игру. Мы ничего не знаем об этой игре."

Именно тогда мать И Цан издала громкий вопль: "Боже мой! Что я тебе говорила?"

Прежде чем она смогла продолжить, отец И Цан подтолкнул её, и она сорвалась.. Она плотно прикусила губу, и лицо её было белым, как снег.

Е Цы улыбнулась, когда заметила потемневшие выражения лица семьи Дун Инь и И Цан: "Я права? Стальное боевое копьё попало в первую пятёрку."

"Да, да." У отца Дун Инь был мрачный взгляд на лице, и испарина на лбу. Он был чрезвычайно встревожен, и его беспокойство отразилось на членах его семьи.

Е Цы вела себя так, как будто не замечала сцену, разворачивающуюся перед ней. Она жестом попросила дежурного официанта налить всем вина. Она подняла свой бокал и предложила тост за отца Дун Инь "Позвольте поздравить Вас, дядя Дун. Кажется, Ваши инвестиции в стальное боевое копьё оказываются сокрушительным успехом!"

Отец Дун Инь рассеянно возился со своим стаканом "Да, да." пот капает со лба.

"Тогда, дядя Дун, так как боевое копьё со стальной кровью заняло место в первых пяти, тебе больше не нужна моя помощь, я права?" Невинно моргнула Е Цы.

"В этом нет необходимости." лицо отца Дун Инь стало ещё бледнее. Он поднял бокал и выпил содержимое. Как будто он вдруг стал старше: "В этом нет необходимости."

"Торопись, ешь. Блюда не будут вкусными, когда они остынут." Е Цы кивнула и украдкой взглянула на Дун Инь и И Цан. Первая безжизненно опустилась на стул, как если бы она стала бездушной куклой, а лицо последней было белым листом. Неприятная, высокомерная аура испорченного молодого мастера вокруг И Цан уже исчезла.

Затем Е Цы улыбнулась родителям и родителям Лю Чан: "Папа, мама, дядя, тётя, угощайтесь едой. Мы можем заказать больше, если этого недостаточно."

Четверо из них были в замешательстве. Они не имели ни малейшего понятия о том, что только что произошло. В такой ситуации они решили просто молча копаться в своей еде.

Отец Дун Инь издал длинный вздох. Заставив улыбнуться, он попрощался с двумя парами, которые всё ещё были в замешательстве: "Старый Е, Старый Лю, я только что вспомнил, что есть кое-что, к чему я должен стремиться. Я пойду."

"Почему бы тебе не уйти, когда мы закончим обед?"

"Всё в порядке. Мне действительно нужно кое-что сделать." Отец Дун Инь встал и направился к двери. Е Цы заметила, что его ранее уверенные шаги исчезли, их заменили шаткие шаги. Он мог бы даже упасть, если бы мать Дун Инь не поддержала его.

Семья И Цан также решила уйти, вскоре после того, как семья Дун Инь покинула комнату.

Только семьи Е Цы и Лю Чан остались в когда-то шумной комнате.

Взрослые обеих семей были смущены: "Что с ними?"

Е Цы пожала плечами, показывая смущённый взгляд, "Откуда мне знать?"

Лю Чан даже попросил дежурного официанта открыть окна, чтобы впустить свежий воздух.

Бай Мо хихикнул и предложил объяснение взрослым: "Думаю, им действительно есть чем заняться. Знаешь, такие люди, как мы, никогда не поймут, что происходит в головах этих богатых людей."

"В твоих словах есть смысл." взрослые поверили объяснению Бая Мо. Они отбросили свои заботы в сторону и стали от души наслаждаться едой.

Привет, минна-Сан! Вот ещё одна глава потрясающего романа, переведённая потрясающим переводчиком (кстати, это я)! Надеюсь, Вам понравится!

Кроме того... после того, как я много думал об этом... я понимаю, что ежедневные выпуски сразу с места в карьер для меня слишком амбициозны. Мне очень жаль, но я думаю, что будет лучше, если я начну с ежедневных выпусков в будние дни и посмотрим, сможем ли мы попасть 7 раз в неделю. Пожалуйста, простите меня за это, я должен признать, что переоценил свои способности.

Если у Вас есть какие-либо фан-арты, которые Вы хотите отправить, не стесняйтесь, присылайте их мне по электронной почте (yesiroth@gmail.com). Фан-артам всегда рады!

Не забывайте, что у нас всегда есть тизер на следующей странице! Первый в комментарии

печатайте: Первая кровь!

На то воля Божья!

<http://tl.rulate.ru/book/2945/325918>